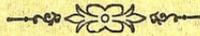

леемъ и его окрестностяхъ по случаю всеобщей переписи послужило еще къ большей гласности ужаснаго кровопролитія. Всѣ съ любопытствомъ и смятеніемъ спрашивали о причинѣ нежданнаго и доголі неслыханнаго массоваго дѣтубійства, и не могло быть ни отъ кого скрыто, что причиною его было рожденіе необыкновеннаго Царя Іудейскаго. Съ другой стороны, въ страданіяхъ этихъ младенцевъ нельзя не усматривать послѣдующихъ страданій Церкви Христовой. Гоненіемъ Ирода начинается для Іисуса Христа рядъ гоненій, претерпѣнныхъ Имъ во время общественнаго служенія роду человѣческому. Уничтоженный въ самомъ рожденіи, Богомладенецъ Іисусъ уже началъ страдать сначала страданіями избѣженныхъ ради Его неповинныхъ младенцевъ. Эти младенцы вошли въ царство небесное не дверью крещенія въ водѣ, но мученическою кровію, смертію за Іисуса Христа, которую Самъ Онъ называлъ крещеніемъ (Марк. 10, 38—39); они уже въ преддверіи христіанской Церкви явились предтечами новозавѣтныхъ мучениковъ и, по справедливости, могутъ считаться «первомучениками», первыми свидѣтелями о Христѣ, и они, по вѣрованію православной Церкви, увѣнчаны небесною славою, почему въ нѣкоторыхъ памятникахъ эти младенцы имѣютъ нимбы—знакъ причисленія ихъ къ сонму святыхъ. «Ликъ младенцевъ приведенъ мученическою кровію, немутну душу просвѣтивъ праведнѣйше» (29 декабря 3 стихира на Господи возвахъ). «Мерзко Иродово дѣтубійство... и чиста дѣтей жертва, яко сверстныхъ Христу нашего спасенія, новаго закланія предожрена и предпослана» (на Хвалит. стихира свят. гл. 3). «Пречистому Твоему рождеству, Христе Боже, первая жертва бысть младенцы» (тамъ же гл. 1). «Младенцы множество мученически, по Возѣ всѣхъ пострадавшие, почести страданія отъ Него приемень» (инъ ирм. п. 5).

Память младенцевъ, Христа ради избѣженныхъ отъ Ирода, святая Церковь начала

совершать съ древнихъ временъ христіанства. Объ этомъ свидѣлствуютъ въ своихъ бесѣдахъ Отцы Церкви IV, III и II вѣка, какъ-то: Іоаннъ Златоустъ, Кипріанъ, епископъ Кареагенскій, Оригенъ и друг. Послѣдній называетъ вилеемскихъ младенцевъ начатками христіанскихъ мучениковъ и говоритъ, что память ихъ прославляется въ церквахъ въ ряду святыхъ. Но древнѣйшій изъ отцовъ Церкви, прославляющій этихъ младенцевъ, есть Иринея, епископъ Ліонскій II вѣка. Впослѣдствіи св. Андрей Критскій и Кипріанъ написали для Церкви хвалебныя пѣсни на день избенія младенцевъ, нынѣ возносимыя Церковью въ 29 день декабря. По свидѣтельству русскаго паломника Антонія 1200 г., половина мощей вилеемскихъ младенцевъ была въ предѣлѣ Халкопратійскаго храма въ Царьградѣ, другая—въ пещерѣ вилеемской въ Палестинѣ. Никодимъ говоритъ, что мощи ихъ находятся въ храмѣ Іакова, брата Господня, въ Царьградѣ. Въ кievской пещерѣ преподобнаго Θεодосія или дальней находится часть мощей св. младенца, за Христа отъ Ирода убиеннаго.

И. Баженовъ.

Пастырь по духу Евангелія Христова.

(Къ шестой годовщинѣ кончины приснопамятнаго о. Іоанна Крошпшадтскаго, † 20 декабря 1908 г.)

Всѣ, или почти всѣ, современные о. Іоанну пастыри и даже архипастыри благоговѣнно преклонялись предъ его пастырскимъ подвигомъ, признавая тѣмъ, что онъ—учитель пастырства. И народъ православный назвалъ его «всероссійскимъ пастыремъ, всероссійскимъ батюшкой».

Въ чемъ же главнѣйшее, характерное въ пастырствованіи о. Іоанна, что особенно любезно въ немъ чуткому къ правдѣ сердцу народному и чему особенно должны учиться пастыри Церкви у о. Іоанна?

Приснопамятный о. Іоаннъ былъ пасты-

ремъ по духу Пастыреначальника-Христа, Главы Церкви, былъ въ своемъ служеніи Христовымъ подобіемъ, явившимъ на своемъ примѣрѣ истинность и величіе пастырскаго служенія Православной Вселенской Церкви, какъ учрежденія, отъ Христа Спасителя установленнаго.

Только въ Православной Церкви существуетъ и сохраняется неповрежденнымъ такое пастырство. Патеръ католическій есть прежде всего папскій слуга, пасторъ лютеранскій есть только учитель, избранный изъ среды вѣрующихъ, а истинный пастырь Православной Церкви—въ лицѣ о. Іоанна—воплотилъ въ своей пастырской дѣятельности Христовъ духъ, Христову любовь, Христово милосердіе къ грѣшнымъ людямъ. Въ его лицѣ снова, какъ было въ первые вѣка христіанства, пастырство соединилось съ подвижничествомъ въ самой стройной гармоніи. Пастырь - молитвенникъ и подвижникъ, о. Іоаннъ показалъ на своемъ примѣрѣ и то, какая личная работа надъ своимъ духомъ нужна пастырю для того, чтобы его пастырствованіе было живо и дѣйствительно. Съ ранняго дѣтства и до послѣднихъ дней своей продолжительной жизни въ молитвѣ онъ находилъ и сладость и средство для укрѣпленія духа, для постоянного возгрѣванія живущаго въ немъ дара Божія—благодати священства. Проводя въ неустанномъ и разнообразномъ трудѣ каждый день своей жизни, о. Іоаннъ въ короткія минуты перерывовъ между трудами, въ каретѣ, на пароходѣ, даже среди окружающихъ его людей за трапезой находилъ возможность устремляться духомъ горѣ, къ небу, къ Богу, что и выражалось въ разныхъ его замѣчаніяхъ, заявленіяхъ, восклицаніяхъ, съ которыми онъ обращался къ присутствующимъ, а иногда и прямо къ Богу, предъ Которымъ онъ всегда поставлялъ себя въ своемъ духѣ. А часть своей краткой ночи или раннее утро онъ непременно посвящалъ нарочитой молитвѣ и чтенію Слова Божія. Да и весь главный пастырскій трудъ его жизни былъ въ существѣ

дѣла молитвою. Каждый день — служеніе Божественной Литургіи, часто съ огромнымъ количествомъ причастниковъ; затѣмъ молебны въ Домѣ Трудолюбія; ежедневныя поѣздки въ Петроградъ, чтобы помолиться у постели больныхъ, по ихъ настойчивой просьбѣ, или по желанію ихъ родственниковъ, чтобы благословить своею молитвою чью-либо семейную радость, начало какого-нибудь дѣла, частыя поѣздки по всей Россіи именно для молитвы, молитвы одушевленной, пламенной, дерзновенной, въ силу которой вѣрили всѣ, православно исповѣдающіе Бога, для которой вызывали его за тысячи верстъ и ради которой къ нему, въ Кронштадтѣ пріѣзжали за тысячами верстъ—вотъ въ чемъ прошла самая большая часть времени его пастырствованія. И такъ была сильна, дѣйствительна, а потому и желанна эта молитва, оживлявшая тысячи душъ, что изъ многихъ храмовъ нашей столицы, празднующихъ въ одинъ и тотъ же день свой храмовой праздникъ, самое главное, настоящее торжество было тамъ, гдѣ служилъ о. Іоаннъ. Какъ Воскресшій Господь, не узанный двумя Эммаусскими путниками, апостолами Лукой и Клеопой, во время продолжительной бесѣды на пути, былъ мгновенно познанъ ими «въ преломленіи хлѣба», въ томъ самомъ дѣйствіи, которое, послѣ Тайной вечери Господа съ учениками, стало обозначать Евхаристію, такъ и о. Іоаннъ во всей силѣ своего пастырскаго величія былъ познаваемъ именно въ совершеніи имъ таинства причащенія, когда онъ разрывалъ цѣпи всѣхъ земныхъ пристрастій, всецѣло уходилъ духомъ своимъ къ Богу, когда для него престолъ, на которомъ предлежали Св. Тѣло и Кровь Христовы, былъ воистину престоломъ Царя Славы, когда онъ былъ воистину посредникомъ между Богомъ и людьми, ходатаемъ за грѣхи ихъ, былъ живымъ звеномъ, соединяющимъ Церковь земную, за которую онъ предстательствовалъ, и Церковь небесную, среди членовъ которой онъ виталъ въ тѣ минуты духомъ. Вотъ почему съ нимъ всегда со-

служилъ соборъ много священниковъ и діаконовъ, а церковь всегда переполнялась народомъ: всѣ стремились быть къ нему ближе, учиться у него, какъ должно предстоить Богу, какъ совершать или только совершать великую и страшную жертву, приносимую за спасеніе міра. Итакъ, о. Іоаннъ былъ прежде всего пастырь-подвижникъ и молитвенникъ. Этимъ больше всего и былъ онъ милъ и дорогъ сердцу русскаго народа.

Но подвижничество о. Іоанна было особенное: оно, какъ и все другое въ его жизни, было подчинено въ немъ пастырству, въ этомъ послѣднемъ находило и свою цѣль, и свою мѣру, и свои особыя формы. Нѣтъ сомнѣнія, что при высотѣ и силѣ его духа онъ могъ бы совершить великіе подвиги аскетическіе, какъ ихъ совершали великіе пустынники: Антоній, Феодосій, Сергій. Но онъ былъ прежде всего пастырь душъ человѣческихъ. Это—его призваніе, его духовный талантъ, данный ему Богомъ, и потому онъ невысказанъ безъ народа, гдѣ-нибудь въ тишинѣ кельи, въ пустынѣ, въ одиночествѣ. Его постоянная жизнь въ Богѣ соединялась съ жизнью среди людей. Вся его дивная личность, его «потаенный сердца человекъ» духовно отшлифованъ, очищенъ и украшенъ этими постоянными къ нему приливами и отливами народной души. Среди волнующагося моря житейскаго онъ былъ ярко свѣтящимся маякомъ, путеводной звѣздой, вѣрно направляющей путь другихъ къ тихой пристани—Вселенской Церкви. Какъ яркое свидѣтельство его избранничества, особаго обилія излиянной на него благодати, Богъ даровалъ ему даръ чудотвореній и силу молитвы, преклоняющей небеса къ грѣшной землѣ. Поэтому его пастырствованіе полно картинъ, до нѣкоторой степени повторяющихся и какъ бы оживляющихъ евангельскую исторію, и еще болѣе подтверждающихъ, что о. Іоаннъ, какъ пастырь, былъ—Христово подобіе ¹⁾.

Какъ и Христосъ Спаситель, онъ былъ всегда съ народомъ. Онъ ѣлъ и пилъ съ мытарями и грѣшниками, и такъ-же, какъ Господь нашъ, вызывалъ у мало понимающихъ его нареканія, обращенныя къ преданнымъ ему людямъ, какъ когда-то фарисеи вопрошали апостоловъ: «почто учитель вашъ ястъ и пьетъ съ ними?» Его ноги касались блудницы и другіе грѣшники и, открыто исповѣдуя грѣхи свои предъ нимъ, получали прощеніе и обновлялись духомъ. Богатые, не очерствѣвшіе духомъ, не отдавшіе въ плѣнъ богатству своего сердца, жаждали видѣть его въ своихъ домахъ и принимали его съ радостью, какъ Закхей Спасителя, и не одинъ изъ нихъ раздавалъ часть своего имѣнія чрезъ руки о. Іоанна нищимъ отъ радости, что благодатный гость удостоилъ посѣтить домъ его. Предъ нимъ трепетали бѣсы, къ нему приводили больныхъ, и онъ исцѣлялъ ихъ. Сотники и царедворцы обращались къ нему за духовною помощью. Отцы и матери подводили къ нему дѣтей, и онъ съ особою ласкою благословлялъ ихъ. Сколькимъ вдовцамъ сказалъ онъ: «не плачь!» и отиралъ слезы ихъ. Онъ кормилъ сотни и тысячи людей, имѣя для постоянного употребленія своего и домашнихъ своихъ немного болѣе пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ, и отъ его трапезы осталось много коробовъ остатковъ хотя бы въ видѣ Кронштадтскаго Дома Трудолюбія, навѣки имъ обезпеченнаго. Когда онъ ѣхалъ по улицѣ, останавливался у какого-нибудь храма или дома, восторженные толпы народа всюду слѣдовали за нимъ, «тѣснили и гнали его». Города, въ которыхъ онъ вѣзжалъ, приходили въ движеніе, и ему устраивались торжественныя встрѣчи. И всюду, гдѣ бы онъ ни появлялся, онъ приносилъ съ собою надежду и радость, ибо въ самомъ себѣ, въ своемъ духѣ, носилъ ясное, безоблачное небо.

Дѣятельность приснопамятнаго о. Іоанна была очень разнообразна, но всякая отрасль

¹⁾ См. яркую рѣчь на эту тему о. С. Путилина въ «Вѣстникѣ военнаго духовенства» за

1912 г. № 24. Нѣкоторыми мыслями этой рѣчи мы здѣсь пользуемся.

ея была подчинена его пастырско-молитвенному подвигу. Иначе нельзя правильно понять его просвѣтительно-учительнаго, благотворительнаго, общественнаго служенія, какъ только озвряя ихъ съ точки зрѣнія его пастырствованія. Его многочисленныя книги, надъ которыми главенствуетъ «Моя жизнь во Христѣ», эта русская псалтирь, какъ назвалъ ее одинъ благочестивый свѣтскій писатель, служатъ прежде всего выраженіями этого подвига: это, по словамъ самого о. Іоанна, «изліянія души и сердца, устремленныхъ къ Богу». Обширная, неподдающаяся никакому учету, его благотворительность имѣла въ виду главнымъ образомъ храмы Божіи, особенно монастырскіе, какъ пріюты для молитвеннаго подвига тысячъ душъ, тамъ постоянно живущихъ, и миллионъ сюда притекающихъ для обновленія духа чрезъ молитву и таинства. Сколько благолѣпныхъ храмовъ, начиная съ Іоанновскаго монастыря, продолжая Леушинскимъ и Сурскимъ монастырями, съ ихъ подворьями въ Петроградѣ и Архангельскѣ, имъ создано! Безъ благословенія о. Іоанна и его щедрой жертвы не начинали, кажется, строить ни одного храма въ тѣ годы, когда пастырская дѣятельность почившаго была въ расцвѣтѣ. Нечего говорить о томъ, что въ своихъ выступленияхъ на поприщѣ общественной жизни, въ разныхъ обществахъ, собраніяхъ и учрежденіяхъ, о. Іоаннъ былъ всегда и вездѣ пастыр-молитвенникъ.

Пусть же этотъ образъ пастыря-молитвенника въ лицѣ о. Іоанна свѣтитъ всему правосланому пастырству, пусть не меркнетъ онъ съ годами, болѣе и болѣе удаляющими насъ отъ того времени, когда мы имѣли счастье наслаждаться общеніемъ съ нимъ и благоговѣнно изумляться предъ величіемъ его пастырско-молитвеннаго подвига!

Протоіерей Павелъ Лажостскій.

Посѣщеніе Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Тифлисскаго Іоаннікiewскаго епархіальнаго женскаго училища.

29-е ноября 1914 года сдѣлалось знаменательнымъ днемъ въ исторіи Тифлисскаго епархіальнаго женскаго училища, ибо въ этотъ день на долю его выпало рѣдкое въ жизни епархіальныхъ училищъ счастье — видѣть въ своихъ стѣнахъ Державнаго Хозяина земли Русской, Благочестивѣйшаго Государя Императора.

До пріѣзда Его Величества въ училище прибыла предсѣдательница Комитета «Братства для вспомоществованія нуждающимся училищамъ», супруга Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, статсъ-дама, графиня Е. А. Воронцова-Дашкова, которую уже поджидали тамъ члены Комитета во главѣ съ преосвященнымъ викаріемъ Грузинской епархіи, епископомъ Эриванскимъ Пименомъ. Зданіе училища тщательно было убрано снаружы флагами и вензелями, а внутри коврами и тропическими растеніями. Ученицы выстроены шпалерами по лѣстницѣ и красивыми рядами въ залѣ и прилегающихъ къ нему двухъ классныхъ помѣщеніяхъ. Ровно въ 11 часовъ утра по сѣрой Андреевской улицѣ, на которой помѣщается училище, раздались громовые раскаты «ура» запрудившей ее съ ранняго утра многотысячной толпы, и къ подъѣзду училища подкатилъ Императорскій автомобиль. Въ вестибюлѣ училища Государя Императора встрѣтили графиня Е. А. Воронцова-Дашкова, начальница училища княгиня Н. М. Тавдридзе, предсѣдатель совѣта, священникъ Христ. Джіоевъ и члены совѣта отъ духовенства. Поднимаясь по лѣстницѣ, Государь Императоръ, привѣтствуемый возгласомъ ученицъ—«счастливы привѣтствовать Васъ, обожаемый Государь», — прослѣдовалъ въ залъ-церковь, гдѣ Его встрѣтилъ въ облаченіи, съ крестомъ и святою водою, инспекторъ классовъ, протоіерей